

Беллин пообещал, что доставит письма королю. Тогда Рейнард вошел в дом, положил в котомку голову Киварта и вернулся к Беллину. Баран не подозревал, какую беду он накликает на свою голову. Лис повесил котомку Барану на шею и заклинал его не заглядывать внутрь, если только ему дорого королевское благорасположение.

«Коли послушаешься меня, будешь у короля в большой любви и милости. Да, и скажи еще, что письмо составлено с твоей помощью и по твоему совету. И король будет тебе премного благодарен».

Баран Беллин очень обрадовался и стал благодарить Лиса:

«Рейнард, я отлично понимаю, какую услугу ты мне оказываешь. Ведь при дворе теперь станут думать, будто я способен так изящно и мудро излагать мысли на бумаге, хотя я этого вовсе не умею. Иногда так бывает, что Бог осыпает кого-то Своими милостями благодаря стараниям и мудрости других людей. Вот так и со мной сейчас. А что же Киварт? Может быть, нам отправиться ко двору вместе?»

«Нет, – отвечал Лис, – сейчас он пойти не может, потому что все еще занят беседой со своей тетушкой. Но по пути он тебя догонит. Так что ты пока отправляйся, а я еще должен обсудить с Кивартом некоторые секретные дела, которые пока никому не известны».

Беллин попрощался с Рейнардом и пустился в путь. Он так спешил, что еще до полудня прибыл ко двору. Король и его придворные находились в это время во дворце. Король очень удивился, увидев у Барана паломническую котомку, сшитую из медвежьей шкуры.

«Беллин, откуда ты? – обратился к нему король. – И где Рейнард? И почему он отдал тебе свою котомку?»

«Милорд, – отвечал Беллин, – позволь рассказать все по порядку. Я проводил Рейнарда до дому, и через некоторое время, закончив свои дела, он спросил меня, не могу ли я оказать тебе такую милость и доставить ко двору два письма. Я ответил, что готов услужить королю и доставить хоть семь писем. И тогда он вынес из дому эту котомку, в ней лежат письма, которые мы сочиняли вместе. Смею сказать, что тебе еще не доводилось читать таких изящных и мудрых писем».

Король тотчас же приказал своему секретарю Бокарту, который владел многими языками, прочесть письма. Позвали также Кота Тиберта, и эти двое сняли котомку с шеи Барана, который, закончив свою длинную речь, теперь стоял тихо.

Секретарь Бокарт развязал котомку и вытащил голову Киварта.